

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Арктика и Север. 2022. № 46. С. 5–32.

Научная статья

УДК 332.135(470.22)(985)(045)

doi:10.37482/issn2221-2698.2022.46.5

Стратегические приоритеты развития региона Карельской Арктики в условиях интеграции экономического пространства Арктической зоны России *

Волков Александр Дмитриевич^{1✉}, младший научный сотрудник

Тишков Сергей Вячеславович², кандидат экономических наук, учёный секретарь

^{1,2} Карельский научный центр Российской академии наук, ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185000, Россия

¹ kov8vol@gmail.com✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0451-8483>

² insteco_85@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-4165>

Аннотация. Научный и управленческий интерес к российской Арктике растёт. Первый определяется недостаточной изученностью актуальных процессов её развития в стремительно изменяющихся внутренних и внешних условиях, второй — растущим значением данного макрорегиона в обеспечении экономической, экологической и геополитической стабильности и национальной безопасности страны. Обуславливая друг друга, эти интересы отражают актуальность изучения арктических регионов, в особенности — впервые сформированных, и обеспечивают её практическую целесообразность, которая заключается в формировании аналитических основ разработки и реализации управленческих механизмов интеграции социально-экономического пространства арктических регионов. Исходя из этого, целью настоящего исследования является определение стратегических приоритетов развития региональной социально-экономической системы Карельской Арктики как впервые сформированного арктического региона в контексте комплексных процессов интеграции пространства АЗРФ. Достижение цели исследования предполагает решение следующих основных задач: анализ сильных и слабых сторон социально-экономической системы Карельской Арктики, выявление ключевых вызовов и возможностей её развития, определение стратегических приоритетов, направленных на преодоление угроз и реализацию возможностей. Основными методами явились метод экспертного и глубинного интервью, методы SWOT-анализа и контент-анализа, диалектический метод и системный подход, применяемые в контексте положений пространственной экономики. Результатом исследования является выявление указанных характеристик социально-экономической системы Карельской Арктики в контексте актуальной проблематики управления развитием арктического макрорегиона как сложной системы. Определены направления дальнейших исследований, нацеленных на формирование научных основ управления пространственным развитием Арктической зоны Российской Федерации и составляющих её регионов и преодоления актуальных вызовов этому развитию.

Ключевые слова: Арктическая зона России, интеграция экономического пространства, Карельская Арктика, SWOT-анализ, арктический макрорегион, опорные зоны, специальный экономический режим

* © Волков А.Д., Тишков С.В., 2022

Для цитирования: Волков А.Д., Тишков С.В. Стратегические приоритеты развития региона Карельской Арктики в условиях интеграции экономического пространства Арктической зоны России // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 5–32. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5

For citation: Volkov A.D., Tishkov S.V. Strategic Development Priorities for the Karelian Arctic Region in the Context of the Russian Arctic Zone Economic Space Integration. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 5–32. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.5

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерство науки и высшего образования РФ. Тема НИР: «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Strategic Development Priorities for the Karelian Arctic Region in the Context of the Russian Arctic Zone Economic Space Integration

Aleksandr D. Volkov¹✉, Research Assistant
Sergey V. Tishkov², Cand. Sc. (Econ.), Scientific Secretary

^{1,2} Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, ul. Pushkinskaya, 11, Petrozavodsk, 185910, Russia

¹ kov8vol@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0451-8483>

² insteco_85@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-4165>

Abstract. The Russian Arctic has been attracting a growing interest in terms of research and management. The former is due to the lack of knowledge about current processes in its development in the rapidly changing internal and external environments, and the latter is driven by the rising significance of this macroregion in ensuring the country's economic, ecological, geopolitical stability, and national security. Being interdependent, these interest spheres evidence the demand for the study of Arctic regions, especially newly established ones, and underlie its practical value, which consists in building the analytical foundations for working out and implementing the administrative mechanisms for socio-economic space integration in Arctic regions. Hence, the aim of this study is to define the strategic development priorities for the regional socio-economic system of the Karelian Arctic as a newly established region in the context of the multifarious Russian Arctic integration processes. This aim is achieved through the following tasks: analysis of the strengths and weaknesses of the socio-economic system of the Karelian Arctic, identification of key challenges and opportunities for its development, identification of the strategic priorities to overcome threats and realize opportunities. The principal methods were expert and in-depth interviews, SWOT analysis and content analysis, the dialectic method and system approach, which were applied in the context of the propositions of spatial economics. As a result of the study, characteristics of the Karelian Arctic's socio-economic system are identified in the context of the high-relevance problems of managing the development of the Arctic macroregion as a complex system. Directions for further research are defined, with the aim to build the scientific foundations for managing the spatial development of the Russian Arctic zone and its constituent regions and for handling the challenges hindering such development.

Keywords: *Russian Arctic zone, economic space integration, Karelian Arctic, SWOT analysis, Arctic macroregion, flagship area, special economic regime*

Введение

Обеспечение связности экономического пространства российской Арктики и снижение крайней дифференциации развития её территорий являются стратегическими задачами страны в северном измерении её внешней и внутренней политики. Реализация этих стратегических задач в условиях актуальных вызовов и рисков, представленных возрастанием макроэкономической нестабильности [1, Amiri H., с. 7–11; 2, Li W., с. 13–17], экологических угроз [3, Postigo J.C., с. 70–72; 4, Wu K.-J., Tseng M.-L., Ali M.H., Xue B., Chiu A.S.F., Fujii M., Xu M., Lan S., Ren M., Bin Y. с. 6–12], нарастанием климатических изменений [5, Ravindran S., с. 6–8; 6,

Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н., с. 642] и вызовов социальному развитию [7, Vadina S.V., с. 4–7; 8, Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., с. 1378] макрорегиона обуславливает активное развитие институтов государственного управления российской Арктикой (АЗРФ), наблюдаемое в последнее десятилетие. Этот процесс неизбежно связан как с формализацией самого понятия Арктическая зона России и превращением её в самостоятельный объект управления [9, Скуфьина Т.П., с. 425], так и с определением пространственных контуров реализации государственных мер по её развитию. На практике мы видим увязку реализуемых форматов развития экономики Арктики (например, программы «опорных зон развития» [10, Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н., с. 151–154; 11, Липина С.А., Череповицын А.Е., Бочарова Л.К., с. 31; 12, Дмитриева Т.Е., Бурый О.В., с. 43], «специального экономического режима Российской Арктики» [13, Волков А.Д., с. 1399]) и изменения её контуров, обусловленного как необходимостью комплексного охвата программными мероприятиями пространства региональных социально-экономических систем (системность реализации регулятивных мер), так и заинтересованностью субъектов бизнеса и регионального управления во включении в эти программы. Изменение контуров Арктической зоны России и территории действия программ развития к середине 2021 г. происходило, таким образом, уже трижды — в 2017 г.¹, 2019 г.², 2020 г.³. Бросаются в глаза формальные аспекты этого расширения: если изменения в базовом Указе Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»⁴, на который ссылаются все стратегические документы развития российской Арктики, происходили на основе учёта климатических и гидрографических особенностей территорий, позволяющих отнести их зоне Арктики, то в рамках реализации Федерального Закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» в состав АЗРФ (правда, с оговоркой — «в целях реализации данного Закона» (П. 2 Статья 2 указанного Закона)) при включении территорий в зону его действия в явной степени преобладал хозяйственно-экономический подход. Сочетание этой объективной обусловленности и хозяйственной целесообразности при осуществлении мер социально-экономического развития АЗРФ в полной

¹ Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» / Банк документов официального сайта Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения: 01.08.2021).

² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 220 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» / Банк документов официального сайта Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/44231> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» / Банк документов официального сайта Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 01.08.2021).

мере отражается в процессе поэтапного формирования региона Арктической Карелии, представляющего объект данного исследования.

Учитывая принятый государством формат объединения экономического пространства АЗРФ за счёт реализации «комплексных взаимоувязанных проектов» (подробнее данный вопрос рассмотрен в [12, Дмитриева Т.Е., Бурый О.В., с. 42]), актуальность приобретает всесторонний анализ социально-экономического и природно-ресурсного потенциалов впервые образованных регионов российской Арктики в контексте поиска и обоснования направлений активизации межрегионального сотрудничества. Эта актуальность определяет цель настоящего исследования — определение стратегических приоритетов развития региональной социально-экономической системы Карельской Арктики в контексте комплексных процессов интеграции пространства АЗРФ. Задачи, решаемые для достижения цели исследования включают анализ сильных и слабых сторон социально-экономической системы рассматриваемого региона, выявление ключевых вызовов и возможностей ее развития, определение стратегических приоритетов, направленных на преодоление угроз и реализацию возможностей.

Особенности исследуемого объекта и подходов к его изучению

Анализ пространственных аспектов реализации программных мероприятий развития АЗРФ опирается на традиции отечественной школы пространственной экономики, одним из основоположников которой является академик П.А. Минакир. Подход, обозначенный им в работах [14, с. 28; 15, с. 25] достаточно точно отражает тенденцию усложнения социально-экономических процессов и структур управления территорией АЗРФ. Согласно подходу П.А. Минакира, актуальным современным вызовам является рассмотрение пространственно определённой социально-экономической системы как «матрёшки» с бесконечно большим числом «вложенных» друг в друга и взаимодействующих друг с другом пространственных социально-экономических кластеров (регионов)» [15, с. 25].

Соответствующая данному принципу структура управления определена в программе «опорных зон» развития Арктики, судьба которой в настоящий момент неочевидна по причине исчезновения прямого упоминания о ней в обновлённой государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁵. Она представляет собой, по выражению Т.Е. Дмитриевой, «проект проектов» [12, с. 43], ввиду взаимообусловленного характера реализуемых региональных «якорных» инициатив, ориентированных как на развитие и дополнение инфраструктуры системообразующей магистрали Арктики — Северного морского пути, так и на её эксплуатацию в решении задач транспортировки производимой продукции. Однако взаимообусловленный характер реализуемых про-

⁵ Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: утверждена Постановлением Правительства от 30 марта 2021 года № 484. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/830/events/> (дата обращения: 01.05.2021).

ектов развития АЗРФ, призванный усилить синергией эффекты региональных проектов, в условиях современных вызовов и рисков имеет вероятность обернуться отрицательным фактором их реализации. К ключевым рискам и вызовам мы относим пандемию COVID-19 и вызванный ею спад мировой экономической активности [2, Li W., с. 15–1816; 16 Bontempi E., Sossia M., с. 8], провал нефтяных сделок и падение рентабельности разработки арктических месторождений нефти и газа [17, Козьменко С.Ю. с. 27–29; 18, Norouzi N., Fani M., с. 12; 19, Фадеев А. М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., с. 108], рост экологических рисков [20, Самсонова И.В., Потравный И.М., Павлова М.Б., Семенова Л.А., с. 255], снижение доходов консолидированного бюджета и прочие. Связанная с их одновременным действием нехватка бюджетных средств, а также непроработанность отдельных экономических инициатив [21, Ветрова Е.Н., Богачев В.Ф., с. 156] грозят «рассыпать» матрёшку «проекта проектов» и не только свести на нет положительные системные эффекты, но и потянуть вниз успешные региональные проекты.

Очевидно, с этими вызовами связан вынужденный переход федерального центра от политики интеграции арктических пространств за счёт затратных и рискованных «якорных» проектов к формированию уникальной по своим масштабам не только для России, но и для мировой практики, специальной экономической зоны АЗРФ. Несмотря на то, что институты специального экономического режима на настоящий момент всё ещё находятся на стадии становления, можно отметить тенденцию к переходу на текущую самоокупаемость арктических инициатив в масштабах макрорегиона, привязке мер их поддержки к Фонду развития Арктики^{6,7}, формируемому на базе налоговых отчислений от предприятий, локализованных в АЗРФ.

Рассматривая интеграцию в данные механизмы пространственного развития впервые сформированного региона Карельской Арктики, необходимо кратко охарактеризовать его особенности как объекта изучения. Административно данный регион сформировался в результате последовательного включения в состав Арктической зоны России северных муниципалитетов Республики Карелия:

- 27 июля 2017 г. в состав сухопутных территорий АЗРФ включены территории муниципальных образований «Беломорский муниципальный район», «Лоухский муниципальный район» и «Кемский муниципальный район» Республики Карелия⁸ (на рис. 1 отмечены синим цветом);

⁶ Резидентам арктической зоны предлагается широкий спектр преференций / Управление пресс-службы Главы Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/news/16-10-2020-rezidentam-arkticheskoy-zony-predlagayutsya-bolshie-preferentsii> (дата обращения: 01.08.2021).

⁷ Минвостокразвития озвучило приоритетные направления работы в Арктике / Пресс-служба Минвостокразвития РФ. 05.12.2019. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/23921/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 287 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Банк документов официального сайта Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения: 01.08.2021).

- 13 июля 2020 г. в состав сухопутных территорий АЗРФ в рамках исполнения соответствующего Федерального Закона включены Калевальский и Сегежский муниципальные районы и г.о. Костомукша⁹ (на рис. 1 отмечены штриховкой).

Опираясь на объективные социально-экономические факторы выделения Арктической Карелии, лежащие в плоскости диалектического развития пространственно определённых хозяйственных систем, исследуемый регион выделяется на основе обусловленной исторической преемственностью освоения природных ресурсов Белого моря и территорий его водосбора системы расселения и хозяйственных связей, имеющей перспективное стратегическое значение для обеспечения связности и «сжатия» экономического пространства приоритетной геостратегической территории Арктической зоны России, приграничной геостратегической территории, граничащей со странами Европейского Союза,¹⁰ и территорий неарктических регионов России и ограниченной Мурманской областью на севере, Белым морем на востоке, границей с ЕС на западе и неарктическими муниципалитетами Республики Карелия на юге. Специфика пространственного расположения Арктической Карелии на пересечении важнейших геостратегических территорий и связь с неарктическими регионами определяют особую роль региона в обеспечении связности экономического пространства Северо-Запада России.

⁹ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁰ В соответствии с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Банк документов официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 01.08.2021).

Рис. 1. Границы Карельской Арктики с разделением территорий по времени их вхождения в состав АЗРФ.

Численность населения Карельской Арктики на 1 января 2020 г. составила 112,5 тыс. человек, распределившись следующим образом по составляющим регион муниципальным образованиям (табл. 1). Система расселения региона характеризуется данными табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

Площадь территории и численность населения муниципальных образований Карельской Арктики

	Площадь, км ²	Численность населения, человек	Число жителей на 1 км ²	В общей численности населения, %	
				городского	сельского
Беломорский	12797	15433	1,2	59,6	40,4
Кемский	8029	14263	1,8	74,7	25,3
Лоухский	22552	10832	0,5	70,0	30,0
Сегежский	10723	35350	3,3	94,0	6,0
Калевальский	13260	6563	0,5	58,3	41,7
*Костомукша	4046	30131	7,4	98,4	1,6
Итого	71407	112572	1,6	83,6	16,4

Таблица 2

Населенные пункты региона Карельской Арктики и их распределение по муниципальным образованиям

	поселения и г.о.*, всего	из них		Сельские населённые пункты в их составе, всего
		городские	сельские	
Беломорский	4	1	3	58
Кемский	4	1	3	18
Лоухский	7	3	4	27
Сегежский	6	2	4	34
Калевальский	4	1	3	8
*Костомукша	1	0	0	6
Итого	26	8	17	151

Промышленный потенциал региона, как и распределение населения, характеризуется пространственной неравномерностью, концентрируясь главным образом в городах Сегежа (Сегежский район) и Костомукша (Костомукшский городской округ). Города Кемь (Кемский район) и Беломорск (Беломорский район) на настоящий момент практически утратили своё промышленное значение, сохраняя тем не менее свой логистический и историко-культурный потенциал.

Материалы и методы исследования

В рамках реализации цели и задач настоящего исследования применялся комплекс общих и частных научных подходов и методов, включающих в себя на этапе составления инструментария исследования — диалектический метод, системный подход; на этапе сбора фактологической информации — метод экспертного и глубинного интервью, на этапе обработки данных — метод SWOT-анализа, контент-анализа, метод статистического анализа, диалектический метод и системный подход, применяемые в контексте положений пространственной экономики.

Информационную базу исследования составили данные официальных изданий Росстата и его территориального подразделения в Республике Карелия, результаты запросов в органы местного самоуправления (МСУ) районов Карельской Арктики и Правительство Республики Карелия, а также данные глубинных и экспертных интервью с представителями МСУ, частных и государственных предприятий, общественных организаций, собранных в ходе комплексных экспедиций июля-сентября 2020 г.

Информационная основа исследования, представленная качественными и количественными данными, позволила решить основные его задачи: анализ сильных и слабых сторон социально-экономической системы рассматриваемого региона, выявление ключевых вызовов и возможностей её развития и определение стратегических приоритетов, направленных на преодоление угроз и реализацию возможностей с применением методики SWOT-анализа [22, Зонова А.В., Кислицына В.В., с. 28–30]. Выборка экспертов была сформирована по следующему принципу:

1) На 1 этапе опрашивались эксперты, представляющие различные сферы социально-экономической системы:

- 6 предприятий, отражающих хозяйственную специализацию каждого района;
- 3 организации и предприятия энергоснабжения (по одному в сферах генерации, распределения и поставок электроэнергии);
- 6 общественных организаций, работающих в сферах экологического мониторинга и просвещения, социального обслуживания и образования;
- руководители подразделений 3 государственных предприятий и организаций в области рыбозахвата, лесного хозяйства и занятости, а также 3 специалиста районных администраций в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

На основе информации, полученной на первом этапе, был определён список актуальных факторов социально-экономического развития.

2) На втором этапе в каждом из шести территориальных субъектов Карельской Арктики были опрошены 3 сотрудника администрации. Критерием отбора послужила занимаемая специалистом должность — опрашивались Главы, их заместители, ответственные за решение социально-экономических вопросов, и начальники районных управлений экономического развития (итого n=18, по 3 опрошенных специалиста в каждом муниципальном образовании Карельской Арктики).

На данном этапе были определены значение и вероятность наступления каждого фактора, при этом эксперты могли дополнить их перечень.

По результатам этих этапов были составлены рабочие таблицы SWOT-анализа, пример которых представлен в табл. 3 и табл. 4.

Таблица 3

Сильные стороны региона

№	Наименование сильной стороны	Возможность использовать сильную сторону			Степень влияния на деятельность региона		
		высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	низкая
1							
2							
3							

Таблица 4

Матрица сильных сторон региона

Возможность использовать сильную сторону	Степень влияния на деятельность региона		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокая			
Средняя			
Низкая			

В дальнейшем на основе табличного представления сильных и слабых сторон, угроз и внешних возможностей развития региона Карельской Арктики была составлена матрица SWOT-анализа. В представленной работе выявленные особенности социально-экономического потенциала описаны более развернуто, с опорой как на экспертные знания, так и на эмпирические зависимости.

Результаты и обсуждение

На первом этапе анализа нами определены характеристики внутренней среды региона, формирующие сильные и слабые составляющие его потенциала в контексте достижения стратегических целей развития АЗРФ и пространственного развития России, определённые в соответствующих стратегических документах — Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны РФ до 2035 года и обеспечения национальной безопасности¹¹ и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹².

К числу **сильных сторон** региона Карельской Арктики экспертами были отнесены:

- **высокий транспортный потенциал региона**, обусловленный его географическим расположением между Финляндией, регионами АЗРФ и Северо-Запада России, а

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года и обеспечения национальной безопасности: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 года № 645. Банк документов официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 01.08.2021).

¹² Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Банк документов официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 01.08.2021).

также Белым морем, связывающим Арктическую Карелию с мировыми морскими транспортными путями и другими регионами АЗРФ. Обеспеченность транспортной инфраструктурой, представленной автомобильной трассой «Кола» и железной дорогой, соединяющей Ленинградскую область и Мурманскую область, а также веткой, соединяющей Беломорский район и Архангельскую область, Беломорско-Балтийский канал, наличие ряда законсервированных военных аэродромов и портовой инфраструктуры, формирует транзитный потенциал региона как «ворот» в российскую Арктику и составляет перспективную логистическую основу его экономического развития (наиболее выражен в Лохском, Кемском, Беломорском и Сегежском районах).

- **значительный природно-ресурсный потенциал**, представленный минерально-сырьевым потенциалом на территориях разной степени освоенности (наиболее выражены в Лоухском, Беломорском районах и г.о. Костомукша), и лесными ресурсами (наиболее выражены в Калевальском и Сегежском районах), подвергшимися, впрочем, определённому истощению вследствие длительных концентрированных рубок второй половины XX в.
- **существующие индустриальные мощности**. Это относится в первую очередь к горнопромышленной, целлюлозно-бумажной, энергетической и рыбохозяйственной отраслям. Несмотря на выраженную очаговость хозяйственной активности, данные центры, обеспеченные инфраструктурой, составляют опорный каркас регионального хозяйства Карельской Арктики.
- **туристско-рекреационный потенциал**, позволяющий не только развивать различные виды туризма: этнокультурный, военно-исторический, религиозный, экологический, сельский, промышленный и событийный, но и формировать основу туристических маршрутов в другие регионы АЗРФ (в большей степени выражен в Беломорском, Кемском, Лоухском, Калевальском районах и г.о. Костомукша). Эксперт из г.о. Костомукша так характеризует сильные стороны и перспективы развития туризма: *«Туристический потенциал, я бы сказала, достаточно высокий. Сильной стороной является, в первую очередь, логистика — близость к границе Евросоюза — и поэтому туристический поток, который у нас существует, я думаю, может быть, увеличен за счёт, например, круглосуточного режима работы пункта пропуска Люття. Сейчас у нас существенно в лучшую сторону изменилось состояние дороги Кочкома с границей, транспортный поток в сторону границы Финляндии. Я думаю, он будет увеличен. То есть, сильной стороной является логистика. Второе — наличие на территории Костомукшского городского округа охраняемых территорий, заповедника и национального парка. Следующее — это развитие самой отрасли гостеприимства, назовем это так, и создание*

новых туристических объектов или, вернее, строительство гостиниц, гостевых домов, мест общественного питания... и, конечно, промышленный туризм».

- **потенциал аквакультуры и марикультуры**, основанный на значительных водных ресурсах, включающих реки, озёра и прибрежные воды Белого моря, различных как по химическому составу, так и по температурному режиму, а также на существующих мощностях и опыте выращивания радужной форели и мидий (выражен во всех муниципальных образованиях Карельской Арктики).
- **геостратегическое положение** на пересечении приоритетной геостратегической территорий АЗРФ и приграничной геостратегической территории, граничащей с ЕС, а также существующий выход к Белому морю и мировому океану. Значение региона Арктической Карелии для укрепления обороноспособности и обеспечения национальной безопасности страны повышается в условиях нарастания международной напряжённости и усиливающихся процессов сближения Финляндии и НАТО [23, Килин Ю.М., с. 67]. Экономический и социальный эффект усиления военного присутствия в Арктической Карелии может быть достигнут как за счёт применения технологий двойного оборонно-хозяйственного назначения, так и за счёт локального роста спроса на местных рынках со стороны военнослужащих.
- **биоресурсный потенциал бассейна Белого моря** представлен хозяйственно ценными породами рыб (сельдь, навага, судак и прочие), а также различными видами водорослей (фукус, ламинария и прочие), осваиваемые местными предприятиями в рамках внутреннего производственного цикла или в сотрудничестве с предприятиями из других регионов АЗРФ и России (наиболее выражен в Лоухском, Кемском, Беломорском районах и Костомукшском г.о.).
- **энергетический потенциал**, основанный как на существующих мощностях по генерации — каскадах ГЭС, так и на высвободившихся вследствие закрытия ряда предприятий с энергоёмким технологическим циклом мощностях (в большей степени выражен в Беломорском, Кемском и Сегежском районах).
- **свободные производственные площадки** для реализации инвестиционных проектов в рамках существующих и новых предприятий, которые могут рассматриваться как потенциальные Greenfield и Brownfield площадки. Помимо двух существующих ТОР в Костомукшском г.о. и посёлке Надвоицы Сегежского муниципального района, в Арктической Карелии существует значительное количество свободных земель разной степени освоенности и инфраструктурной обеспеченности.

Слабые стороны региона Арктической Карелии:

- **диспропорции в структуре трудовых ресурсов региона**. Все муниципальные образования уже сегодня испытывают острую нехватку специалистов производственной сферы, социальной сферы и муниципальных управленцев. В то же время основная часть квалифицированных специалистов, работающих сегодня в лесном секторе

(Лоухский, Сегежский, Калевальский районы), горнодобывающей промышленности (Лоухский район), рыбохозяйственной отрасли (Беломорский район), сфере образования всех муниципалитетов — пенсионеры, что ставит под угрозу перспективы функционирования предприятий в среднесрочной и долгосрочной перспективах. При этом данная проблема отсутствует в Костомукшском г.о. Усугубление тенденции старения кадров происходит за счёт оттока квалифицированной рабочей силы и молодёжи за пределы региона. Эксперт из г. Сегежа так характеризует сложившуюся ситуацию на примере Сегежского района: Респондент: *«Все кадры выросли, ушли благополучно на пенсию или куда-то. Профессиям машиниста бумагоделательных машин, оператора не обучают уже в городе Сегеже, то есть люди учатся непосредственно на самом предприятии, поэтому существует кадровый голод. Приглашать население, рабочих из других городов — вариант, но этому решению противостоит местное население, хотя учиться и повышать свой уровень на месте никто не хочет. Я приводил пример, что ЦБК организовывал группы, обучал людей для работы на своём предприятии. Не получилось. Устроились, но позже уволились. Поэтому кадровый голод — это первоочередная задача».*

- **сложность решения вопросов с землёй**, связанная либо с локальной нехваткой земель (Костомукшский г.о.), либо с острой проблемой определения собственности на землю и её статуса, а также статуса построек и инфраструктуры, относящихся зачастую ещё к советскому периоду (характерно для всех муниципальных районов), что составляет сильнейшее препятствие для организации новых производств и расширения старых.
- **крайне неравномерное распределение населения, индустриального потенциала и инфраструктуры**, обусловленное очагово-дисперсным характером освоения экономического пространства. Социально-экономическое развитие региона Арктической Карелии характеризуется тенденциями поляризации и сосредоточения экономической активности главным образом в г.о. Костомукше, г. Сегеже, в меньшей степени — в г. Беломорске и г. Кемь, при значительной деградации сельских территорий всех районов, а также крайней разреженности экономического пространства Лоухского и Калевальского районов.
- **неуверенность жителей и бизнеса в будущем региона и целесообразности вложения средств в развитие бизнеса и обустройство жизни**. Данное обстоятельство наблюдается на фоне длительных негативных социально-экономических тенденций на большей части территорий Арктической Карелии и отсутствия информированности о государственных мероприятиях по развитию региона; приводит к усилению миграционных настроений среди наиболее активной части населения в регионы с более устойчивыми условиями ведения бизнеса. Характеризуя данную

ситуацию, эксперт из Калевальского муниципального района ссылается на слова Респондента: *«Я думаю, перспективы у северных районов есть, единственное, что надо — толчок какой-то для того, чтобы у людей появилась уверенность, и люди поверили, что всё-таки район их был, есть и будет».*

- **малое количество активных людей и предпринимателей, общая неактивность населения**, связанные с тем, что негативные экономические условия и социальная неустроенность длительное время обуславливали отток наиболее деятельной, квалифицированной и мобильной части населения. Эксперт из г. Кемь так охарактеризовал это явление: *«В течение нескольких десятилетий «вымывался» кадровый потенциал и соответственно предприниматели, которые готовы на свой страх и риск вложиться во что-то, что-то сделать. Их осталось мало, по пальцам пересчитать, стараемся их поддерживать, помогать в чем-то, направлять. Сейчас появились поддерживающие мероприятия на республиканском уровне, но практика прошлых лет показала, что людям было проще работать в тени, взять те же перевозки по морю. Никто официально не зарегистрирован, потому что слишком много требований. Проблематично найти хороших работников или предпринимателей, которые работают в “белую”. Мы можем оказать им поддержку, есть средства. Мы не в состоянии найти всех; отдел экономики приглашает, но у кого-то документов нет, у кого-то все неверно оформлено, и они не могут показать свои расходы».*
- **высокие издержки на отопление и электроэнергию**, характерные как для хозяйствующих субъектов, так и для местных жителей (согласно экспертной оценке Глав муниципальных районов расходы жителей на отопление в среднем в 2 раза превышают соответствующие издержки в Южной Карелии), обусловленные как сильнейшим износом коммунальной инфраструктуры, так и применением затратных технологий и ресурсов (преимущественно уголь, мазут).
- **диспропорции региональной энергосистемы**, проявляющаяся в наличии диверсифицированных энерго мощностей в ряде районов (Кемский, Сегежский районы), дефиците энергоресурсов и связанных с этим существенных ограничениях в реализации инвестиционных проектов (г.о. Костомукша), низкой устойчивости энергосистемы при наличии свободных мощностей (часть территории Лоухского района и Калевальский район), обусловленной незакольцованностью локальной энергосистемы и обширными территориями. Последнее также представляет значительный сдерживающий фактор в развитии инвестиционной активности, поскольку не позволяет обеспечить технологические нужды предприятий в стабильном энерго снабжении. Так сложившуюся ситуацию характеризует эксперт из г.о. Костомукша: Респондент: *«В первую очередь нужно решать вопрос с газификацией и достаточным наращиванием электрической мощности. Вот это сейчас очень узкие*

места. Появится в городе газ, возможно, будет строительство ТЭЦ с генерацией, появятся свободные электрические мощности, и тогда уже любые виды производства можно развивать. А сейчас это ограничения для промышленности. То есть какие-то крупные компании, где предполагается большое энергопотребление — это сейчас пока, к сожалению, большой вопрос».

- **изношенность и моральное устаревание инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства и тепловых сетей** остается актуальной проблемой для всех муниципальных образований, кроме Костомукшского г.о. Несмотря на активизацию работ по модернизации коммунальной инфраструктуры, в большинстве населенных пунктов отсутствуют канализационные очистные сооружения, тепло-трассы и водопроводные сети подвержены авариям ввиду крайнего износа. Ситуацию отражает комментарий эксперта из Калевальского муниципального района: Респондент: «Теплоснабжение точно так же (наравне с электроснабжением — прим. Интервьюера) осуществляется на тех котельных и тех сетях, которые были построены ещё, наверное, в советское время. И только благодаря тем людям, которые работают в этих отраслях, оно существует и действует».
- **загрязнение водоёмов и рост социального напряжения в местах локализации хозяйств аквакультуры, в первую очередь — форелевых хозяйств.**
- Загрязнение водоёмов кормами и продуктами жизнедеятельности садковой форели наносит существенный экологический урон в случаях, когда объёмы выращивания превышают естественную способность локальных экосистем к восстановлению, зафиксированную в научно обоснованных ограничениях на мощность рыбоводных хозяйств. Ситуация усугубляется малой предметной изученностью водных объектов Арктической Карелии, а также превышениями допустимых лимитов выращивания. Данные обстоятельства отражены в следующих комментариях эксперта из Калевальского района: Интервьюер: «А для форелеводческих хозяйств какие-то проблемные есть моменты, которые сдерживают развитие?» Респондент: «Население продолжает протестовать. У нас должно было «Кала я марьяпят» (одно из крупнейших рыбохозяйственных предприятий в Республике Карелия — прим. интервьюера) в прошлом году поставить садки у деревни Уница на озере Верхнее Куйто. Но, к сожалению, местное население категорически воспротивилось, и поэтому пока все замерло. Не захотели предприниматели идти на территорию, где их так будут воспринимать».
- **ограниченность бюджетов муниципальных районов.** Преимущественная роль федеральных программ в осуществлении мероприятий территориального развития и бедность местных муниципальных бюджетов приводят к ограничению возможностей точечного управленческого воздействия на узкие места в развитии региона.

- **нехватка мест размещения туристов, отсутствие современной туристической инфраструктуры.** Проблема характерна для всех районов и г. о. Костомукша в той или иной степени, отдельной проблемой является недостаточная эластичность предоставляемых туристических услуг, например в гостиничном бизнесе и средствах размещения, и выраженная сезонность, сдерживающие их развитие. Так характеризует эту проблему эксперт из Кемского района: Респондент: *«На данном этапе средства размещения — слабая сторона, т.е. особенно это стало понятно, когда пошел поток туристов, все гостиницы заняты, свободных мест нет, и естественно турфирмы планируют свой маршрут таким образом, чтобы люди с поезда приехали, на катере добрались до Соловков, посетили экскурсию, далее — катер, поезд, и отъезд. Они мало задерживаются у нас, потому что отсутствует инфраструктура, а та инфраструктура, какая есть, задействована, но ей не хватает эластичности. Нет возможности, например, в сезон увеличить в пять раз предложение по спальным местам, а на зиму закрыться. Часть гостиниц так и поступает, они работают только летом, но этого фонда все равно не хватает. Нет эластичности в том, что бы каким-то образом задействовать этот потенциал зимой. Организовать, например, межреспубликанские этапы кубка по лыжным гонкам. Что-то сделать такое, что может зимой заполнить этот незадействованный фонд. Мы не имеем возможности его раскачать, у людей построены только летние домики. Зимой их не отопить, не заселить, они не приспособлены к этому. Поэтому отсутствие эластичности является слабой стороной».*
- **деградация портовой инфраструктуры, малое количество собственных судов у рыболовцевких предприятий** и необходимость их аренды повышают издержки и риски ведения предпринимательской деятельности, ограничивают как развитие переработки на суше, так и дальнейшее развитие флота. Данная проблема характерна для Беломорского, Кемского и Лоухского районов. Эксперт из Кемского района так характеризует сложившуюся ситуацию: Респондент: *«Две компании решили собирать, промывать, готовить водоросли, но нет инфраструктуры. Они что-то собрали, отгрузили; пробную партию мы взяли, на следующий год будет готовиться. Водные участки распределяются, они там водоросли собирают; по-пробовали, качество водорослей их устроило, всем довольны, будут дальше развиваться. Но просят о создании портовой инфраструктуры. Портовой инфраструктуры у нас, к сожалению, нет».*
- **слабое развитие вспомогательных производств, обслуживающих форелеводческие хозяйства (производство кормов, генетического материала, садков и прочее)** на территории Арктической Карелии и сопредельных регионов. В настоящее время закупка качественных кормов и генетического материала осуществляется

преимущественно в Норвегии, что не только удорожает процесс производства, но и снижает его устойчивость к макроэкономическим шокам и колебаниям валютного курса.

- **хроническая нехватка учителей, врачей, ресурсов социальных служб и неразвитость соответствующей инфраструктуры**, что особенно характерно для сельской местности всех муниципальных районов, составляющих Арктическую Карелию. Наиболее сильно данная тенденция выражена в Лоухском и Калевальском районах.
- **тяжёлые климатические и геологические условия**, характеризующиеся коротким безморозным периодом (80–110 дней в зависимости от района), годовым периодом с температурой выше 10°C, составляющим 75–100 дней (в зависимости от района) и, соответственно, суммой среднесуточных температур воздуха выше 10°C — 1 000–1 400°C [24, Шегельман], глубиной промерзания почвы и трудными грунтами значительно повышают издержки строительства и эксплуатации производственных и жилых объектов, ведения хозяйственной деятельности и комфортности проживания человека.

На втором этапе SWOT-анализа нами рассмотрены возможности развития региона Карельской Арктики — факторы внешней среды, напрямую не зависящие от объекта исследования, но способные оказать положительное воздействие на экономические процессы, создать предпосылки преодоления негативных тенденций и угроз развитию региона.

Возможности региона Арктической Карелии:

- **реализация специального экономического режима АЗРФ** в условиях крайней ограниченности муниципальных бюджетов позволит создать благоприятную среду для привлечения инвестиций и закрепления трудовых ресурсов на территории Карельской Арктики. Достижение максимального эффекта требует скоординированной и гибкой работы всех уровней управления в создании оптимальных налоговых условий, привлекательных инвестиционных площадок типов Greenfield и Brownfield, и сопровождения формирования промышленных, туристических и рыбохозяйственных кластеров. Отдельное внимание должно быть уделено совместным проектам предприятий из Арктических регионов, что позволит увеличить связность экономического пространства АЗРФ.
- **активизация хозяйственных связей между предприятиями арктических регионов** в рамках реализации государственных программ развития АЗРФ, в частности **программы «Опорных зон развития»** позволит формировать цепочки добавленной стоимости, производимой в единых производственных циклах в рамках использования локальных преимуществ пространственного размещения на территории АЗРФ. Совместная реализация указанных государственных программ со специаль-

ным экономическим режимом АЗРФ позволит активизировать инвестиционные процессы в рамках межрегиональных экономических связей.

- **рост рекреационной привлекательности Карельской Арктики** обусловлен как повышением информированности потребителей, так и развитием туристической инфраструктуры в регионе, отдельным направлением активизации данной сферы является разработка и популяризация Арктических туристических маршрутов и продуктов.
- **реализация проектов по обеспечению территорий природным газом** является средством снижения затрат на отопление для предприятий и жителей, а также решения локальных проблем с энергодефицитом (характерных, в частности, для Костомукшского г.о.). Высокая вероятность развития данных проектов (в первую очередь газопровода «Волхов-Сегежа-Костомукша») обусловлена заинтересованностью корпоративных структур АО «Карельский окатыш» (входящего в группу Северсталь), при этом она сдерживается не только высокими вложениями и длительной окупаемостью строительства газопровода, но и сложностями в обслуживании трассы в условиях её большой протяжённости, низкой плотности населения и нехватки квалифицированных кадров.
- **развитие Беломорско-Балтийского канала (ББК)**, обеспечивающего связь Арктической Карелии с портами Белого, Балтийского, Баренцева, Чёрного, Азовского и Каспийского морей позволит значительно снизить издержки (путь из Архангельска в Санкт-Петербург в обход Скандинавского полуострова длиннее на 3 900 км) при транспортировке грузов и таким образом повысить производственный и экспортный потенциал арктических регионов. Для полной реализации этого потенциала является необходимым расширение габаритов канала до степени, позволяющей судам дедвейтом 8 000 т беспрепятственно проходить по нему [25, Тишков С.В., Щербак А.П., Пахомова А.А., Каргинова-Губинова В.В., Волков А.Д., с. 40].
- **рост спроса на продукцию горнодобывающих предприятий**, в первую очередь, нерудные строительные материалы (щебень, облицовочный камень, каменные блоки), обусловленный интенсификацией инфраструктурных проектов как на территории АЗРФ, так и в Ленинградской области, Санкт-Петербурге и Москве.
- **рост спроса на продукцию предприятий аквакультуры и марикультуры** на внутреннем и внешнем рынке, а также отсутствие значимой конкуренции со стороны производителей из других регионов в выращивании и реализации радужной форели и мидий позволяет наращивать объёмы аквакультуры с гарантированным сбытом.
- **развитие инфраструктурного проекта «Белкомур»**, актуализация которого определена в соответствии с планом развития инфраструктуры СМП на период до 2035

г.¹³ Данный проект позволит активизировать работу участка железной дороги «Беломорск— Обозерская», а в перспективе продолжить незавершённое строительство железнодорожной магистрали, связывающей Финляндию, Западно-Карельскую и Мурманскую железную дорогу, порты Беломорска и Белкомур, остановившееся на участке Кочкома-Ледмозеро. Реализация даже части этих инфраструктурных проектов позволит повысить транзитный потенциал Арктической Карелии с перспективой создания мультимодального транспортного хаба в Беломорске.

- **реализация государственных программ развития коммунальной инфраструктуры**, повышения энергоэффективности муниципального и государственного фонда в настоящее время позволили выйти на положительные тенденции в указанных сферах, что отмечается респондентами во всех муниципальных образованиях.
- **продление государственных программ «Земский доктор» и «Земский учитель»**, а также образования инвалидов, предпенсионеров и других социально уязвимых групп населения позволит создать более благоприятные условия для жизни населения, закрепления и привлечения трудовых ресурсов.

Угрозы региону Арктической Карелии:

1. **свёртывание программ развития АЗРФ, в частности, программы «Опорных зон развития»** является возможным следствием снижения доходов Федерального бюджета России, наблюдающегося в последние годы. В отсутствие федеральной поддержки местные и региональные бюджеты будут крайне ограничены в создании инвестиционных условий, и развитие региона будет происходить по инерционному пути, потенциальные хозяйственные связи между регионами АЗРФ не будут реализованы или будут слабо выражены.
2. **ограничения в реализации специального экономического режима АЗРФ.** В отсутствие поддержки со стороны макрорегиональных институтов местные и региональные бюджеты будут крайне ограничены в создании инвестиционных условий, и развитие региона будет происходить по инерционному пути с постепенным угасанием экономической активности.
3. **рост конкуренции за квалифицированную рабочую силу со стороны внешних по отношению к Карельской Арктике экономических центров** — Москвы, Санкт-Петербурга и зарубежья — стимулирует дальнейший отток человеческого капитала и его суженное воспроизводство на территории региона. В настоящий момент на большинстве малых и средних предприятий горнодобывающей, лесопромышленной и рыболовецкой специализации квалифицированный персонал представлен

¹³ План развития инфраструктуры СМП на период до 2035 года. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 года № 3120-р. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912300038> (дата обращения: 01.08.2021).

работниками предпенсионного и пенсионного возрастов, что в перспективе 10–15 лет при отсутствии замещения кадров приведёт к острейшему дефициту квалифицированной рабочей силы в регионе.

4. **внешние глобальные шоки**, вызванные пандемией COVID-19, нарастанием геополитической напряжённости, санкционного давления и ухудшения макроэкономических параметров среды провоцируют экономическую нестабильность, значительно суживающую покупательную способность населения и ёмкость локальных рынков, что может стать критическим фактором для малого и среднего бизнеса, ориентированного в первую очередь на местные рынки.
5. **деградация системы расселения**, вызванная эффектами притяжения рабочей силы и капитала к полюсам роста вне региона Карельской Арктики, и усугубляемая внутренним снижением связности экономического пространства вследствие длительного разрушения транспортной инфраструктуры, падения уровня социально необходимых услуг на территории. Последствия данной тенденции приведут к усугублению разреженности экономического пространства Карельской Арктики и увеличению издержек функционирования предприятий.
6. **рост тарифов на услуги естественных монополий**, представляющий угрозу возрастания издержек предприятий и расходов домохозяйств.
7. **свёртывание или ограниченная реализация государственных программ отраслевой и социальной направленности** приведёт к дальнейшей деградации социальной и коммунальной инфраструктуры.

На следующем этапе анализа нами были выявлены наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое и пространственное развитие региона Карельской Арктики. Систематизация и обобщение выявленных ранее факторов в матрице SWOT-анализа позволяет ответить на вопросы «Как использовать сильные стороны, чтобы получить эффект от существующих возможностей?», «Какие слабые стороны препятствуют реализации возможностей?», «Как использовать сильные стороны, чтобы преодолеть возникающие угрозы?» и «Какие слабые стороны усугубляют существующие угрозы, усиливая риски для региона?» и выявить причинно-следственные связи, объединяющие различные группы факторов [22, Зонова А.В., Кислицына В.В., с. 32].

Таблица 6

Матрица SWOT-анализа региона Карельской Арктики

Внутренняя среда / Внешняя среда	Сильные стороны (№№ в порядке перечисления)	Слабые стороны (№№ в порядке перечисления)
Возможности (№№ в порядке перечисления)	Возможности + Сильные стороны 1 — 1,2,3,4,5,7,8,9 2 — 1,2,3,4,5,6,7,8,9 3 — 1,4,7,8 4 — 1,2,3,4,5,6,7,8,9	Возможности → Слабые стороны 1 — 1,2,3,4,5,6,7,8,9,12,13,15 2 — 1,2,4,5,6,8,9,11,12,13,15 3 — 1,2,4,5,6,9,11,12 4 — 1,3,8,10,15

	5 — 1,2,3,5,6,7,8,9 6 — 1,2,8,9 7 — 1,3,5,7,8,9 8 — 1,2,3,6,8,9 9 — 1,4,6,8 10 — 3	5 — 1,12,15 6 — 1,2,3,4,6,7,12,15 7 — 1,2,3,6,9,12,13 8 — 1,2,3,4,5,6,12 9 — 1,2,3,6,8,10,15 10 — 1,3,8,9,14,15
Угрозы (№№ в порядке перечисления)	Сильные стороны → Угрозы 1 — 1,2,4 2 — 1,2,4 3 — 1,2,3,4,7 4 — 1,2,4,5,7 5 — 1,2,4,5 6 — 4,5,7 7 — 1,2,4,5 8 — 1,2,5 9 — 1,2,4,5,6	Угрозы + Слабые стороны 1 — 1,2,3,4,5,6,7,10,11,12,13,15 2 — 1,2,3,4,5,10,11,12,13,15 3 — 1,3,4,5,8,14,15 4 — 1,3,4,5,6,8,10,12,14,15 5 — 1,2,3,4,5,6,7,8,10,14,15 6 — 4,6,7,8,15 7 — 1,3,4,8,9,10,14,15

Выводы о взаимосвязи и значимости тех или иных факторов внешней и внутренней среды в развитии региона строятся на основе таблиц оценки силы данных факторов и вероятности возникновения угроз и реализации внешних возможностей, сформированных на основе соответствующих матриц сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Данные аналитические инструменты представлены в табл. 7 и табл. 8 на примере сильных сторон региона Карельской Арктики.

Таблица 7

Сильные стороны региона

№	Наименование сильной стороны	Возможность использовать сильную сторону			Степень влияния на деятельность региона		
		высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	низкая
1	высокий транспортный потенциал региона	*			*		
2	значительный природно-ресурсный потенциал		*		*		
3	существующие индустриальные мощности		*		*		
4	туристско-рекреационный потенциал	*				*	
5	потенциал аквакультуры и марикультуры		*			*	
6	геостратегическое положение			*			*
7	биоресурсный потенциал бассейна Белого моря			*			*
8	энергетический потенциал			*		*	
9	свободные производственные площади			*		*	

Таблица 8

Матрица сильных сторон региона

Возможность использовать сильную сторону	Степень влияния на деятельность региона		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокая	1	4	

Средняя	2;3	5	
Низкая		8;9	6;7

В результате анализа выявлено, что наиболее значимыми сильными сторонами региона являются:

- высокий транспортный потенциал региона;
- значительный природно-ресурсный потенциал;
- существующие индустриальные мощности;
- туристско-рекреационный потенциал.

Критические слабые стороны, требующие особого внимания при определении стратегических приоритетов пространственного развития региона:

- диспропорции в структуре трудовых ресурсов региона;
- сложность решения вопросов с землёй;
- крайне неравномерное распределение населения, индустриального потенциала и инфраструктуры;
- неуверенность жителей и бизнеса в будущем региона и целесообразности вложения средств в развитие бизнеса и обустройство жизни.

Наиболее значимые возможности внешней среды региона:

- реализация специального экономического режима АЗРФ;
- активизация хозяйственных связей между предприятиями арктических регионов, в частности в рамках реализации программы «Опорных зон развития»;
- рост рекреационной привлекательности Карельской Арктики.

Угрозы, которые требуют повышенного внимания при разработке стратегии:

- свёртывание программ развития АЗРФ, в частности, программы «Опорных зон развития»;
- рост конкуренции за квалифицированную рабочую силу со стороны внешних по отношению к Карельской Арктике экономических центров;
- внешние глобальные шоки.

Опираясь на выявленные особенности социально-экономической системы Карельской Арктики, можно выделить стратегические приоритеты её развития в контексте реализации комплексных проектов интеграции экономического пространства АЗРФ:

- реализация логистического потенциала региона с целью интеграции пространств геостратегической территории Арктической зоны России, геостратегической приграничной к странам ЕС территории и территорий неарктических регионов России;
- преодоление диспропорций структуры трудовых ресурсов региона и кадрового голода, препятствующих не только привлечению инвестиций и открытию новых производств, но и развитию существующих;

- интеграция региона Карельской Арктики в процессы реализации государственных механизмов объединения пространства российской Арктики — программу «опорных зон» и специальный экономический режим АЗРФ, направленных на стимулирование хозяйственных связей между арктическими регионами, а также между арктическими и неарктическими регионами. Объективной основой экономической интеграции Карельской Арктики в арктический макрорегион является её природный, транспортный, индустриальный, а также туристско-рекреационный потенциал.

В ходе проведения экспедиций выяснилась одна из особенностей организации рыбохозяйственной деятельности в Карельской Арктике, характерная в большей степени для Лоухского и Кемского районов: значительную часть официальных показателей вылова рыбы и налоговых отчислений в местные бюджеты районов (сельхозналог), например, до 30% в Кемском районе, формирует деятельность крупного предприятия, зарегистрированного на его территории, но фактически не имеющего производственных мощностей и локализации в данном районе, равно как и не обеспечивающего занятость местного населения. Специалист муниципального управления описывает эту ситуацию так: *«У нас есть крупное рыбопромышленное предприятие, которое зарегистрировано на территории района, от них поступает хороший сельхозналог, который до трети нашей доходной части формирует бюджета. Поэтому нам с местным отделением налоговой службы остается только их всячески поддерживать. Насколько они связаны с местом своей регистрации, сказать не могу. Сельхозналог от них поступает, сколько там человек работает из местного населения, не могу сказать. Этой статистикой не владею, но знаю точно, что у нас рыбопереработки нет на берегу. В морях ходят сельскохозяйственные суда, которые платят сельхозналог — это есть, а рыбопереработки нет на берегу. Все где-то в крупных портах сгружается, там же, может быть, перерабатывается, но местному населению, как и в Москве, и в Санкт-Петербурге приходит через сетевые магазины. Местные рыбаки, которые не владеют большими квотами, океанскими судами, обеспечивают какую-то текущую потребность. Т. е. у магазина можно всегда купить свежую рыбу».*

Схожая ситуация складывается и в Лоухском районе, где, как отмечает эксперт, лов рыбы и вовсе практически не ведётся, а «прописка» предприятия и обусловленная ею уплата налогов в местный бюджет связана только с существующими правилами предоставления квот на лов рыбы, который фактически ведётся в более северных морях, ближе к развитой портовой инфраструктуре Мурманской и Архангельской областей. Таким образом, официальные статистические данные не отражают существующую картину в области развития рыболовецкой деятельности и добычи рыбы в Карельской Арктике, учитывая данные «прописанных», но не ведущих хозяйственной деятельности в акваториях Белого моря предприятий.

Заключение

Эффективная реализация государственной политики пространственного развития арктических территорий осложняется как крайней разреженностью её экономического пространства, так и инерцией того типа хозяйственного освоения макрорегиона, который исторически сложился в России в условиях совершенно других внешних и внутренних социальных, экономических, геополитических и экологических реалий. Расширение контуров Арктической зоны России, оправданное в первую очередь мотивами комплексной интеграции в её экономическое пространство региональных хозяйственных систем, требует своевременного и адекватного текущим задачам управления аналитического сопровождения. В случае его отсутствия эффективность управления макрорегионом российской Арктики, как сложной многоуровневой и дифференцированной экономической системой, будет критически ограничена отсутствием достоверных и актуальных знаний об объекте управления и его структурных элементах.

Важнейшее значение для разработки управленческих механизмов пространственного развития Арктической зоны России имеет определение сильных и слабых сторон, вызовов и внешних возможностей составляющих её регионов. Как показало исследование, для впервые включённого в состав АЗРФ региона Карельской Арктики важнейшими сильными сторонами являются высокий логистический потенциал региона, расположенного на пересечении геостратегических территорий Российской Федерации и неарктических регионов, и имеющий потенциал интеграции указанных пространств, а также значительные природные ресурсы, туристический потенциал и существующие промышленные центры, имеющие потенциал увеличения связности как регионального, так и макрорегионального экономического пространства. Реализация данных сильных сторон ограничивается сочетанием внешних угроз, представленных внешними шоками, возрастанием конкуренции за высококвалифицированную рабочую силу и риском свёртывания государственных программ развития российской Арктики, и существующими слабыми сторонами региона: диспропорциями структуры трудовых ресурсов региона и кадровым голодом, неуверенностью жителей в будущем места проживания, сложностью решения земельных вопросов для инвесторов и действующего бизнеса. При этом существующие возможности развития региона, в настоящее время представленные реализацией государственных программ интеграции экономического пространства АЗРФ и ростом туристической привлекательности Карельской Арктики, очевидно, не перекрывают указанные слабые стороны и риски. Стратегические приоритеты её развития в контексте реализации комплексных проектов интеграции экономического пространства АЗРФ определяются максимизацией использования сильных сторон и возможностей региона и преодоления его слабых сторон и потенциальных угроз за счёт механизмов активизации природного, транспортного, индустриального, а также туристско-рекреационного потенциала, представленных специальным экономическим режимом и системой «опорных зон».

Важнейшим препятствием является суженное воспроизводство человеческого капитала Карельской Арктики.

Вклад данного исследования в формирование научных основ управления пространственным развитием российской Арктики заключается, во-первых, в заполнении вакуума знаний о новых арктических регионах, ранее не изучавшихся в контексте актуальных целей и инструментов развития макрорегиона, а во-вторых, в получении актуальных знаний в условиях быстрого изменения внешней и внутренней среды и «запаздывания» статистических данных о её динамике, в третьих — в выявлении актуальных проблем регионального развития, требующих дальнейшего изучения.

Так, актуальное значение приобретает более детальный анализ факторов социально-экономического развития, обуславливающих слабые стороны региона и угрозы его развитию, и, в первую очередь, — диспропорций в структуре трудовых ресурсов региона, динамики человеческого капитала и миграционных настроений населения, вызванных невозможностью его полноценного и расширенного воспроизводства.

Список источников

1. Amiri H., Sayadi M., Mamipour S. Oil Price Shocks and Macroeconomic Outcomes; Fresh Evidences from a scenario-based NK-DSGE analysis for oil-exporting countries // *Resources Policy*. 2021. Vol. 74. 102262. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102262
2. Li W. COVID-19 and asymmetric volatility spillovers across global stock markets // *The North American Journal of Economics and Finance*. 2021. Vol. 58. 101474. DOI: 10.1016/j.najef.2021.101474
3. Postigo J.C. Navigating capitalist expansion and climate change in pastoral social-ecological systems: impacts, vulnerability and decision-making // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2021. Vol. 52. Pp. 68–74. DOI: 10.1016/j.cosust.2021.07.002
4. Wu K-J., Tseng M-L., Ali M.H., Xue B., Chiu A.S.F., Fujii M., Xu M., Lan S., Ren M., Bin Y. Opportunity or threat in balancing social, economic and environmental impacts: The appearance of the Polar Silk Road // *Environmental Impact Assessment Review*. 2021. Vol. 88. 106570. DOI: 10.1016/j.eiar.2021.106570
5. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Специфика трансформации пространственной системы и стратегии переосвоения российской Арктики в условиях изменений климата // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 641–657. DOI: 10.17059/2017-3-1
6. Ravindran S., Pant V., Mitra A.K., Kumar A. Spatio-temporal variability of sea-ice and ocean parameters over the Arctic Ocean in response to a warming climate // *Polar Science*. 2021. 100721. DOI: 10.1016/j.polar.2021.100721
7. Badina S.V. Estimation of the value of buildings and structures in the context of permafrost degradation: The case of the Russian Arctic // *Polar Science*. 2021. 100730. DOI: 10.1016/j.polar.2021.100730
8. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1370–1382.
9. Скуфына Т.П. Нормативно-правовое регулирование развития российского Севера и Арктики // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 9–2. С. 424–428.
10. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // *Арктика и Север*. 2016. № 25. С. 148–157.
11. Липина С.А., Череповицын А.Е., Бочарова Л.К. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации // *Арктика и Север*. 2018. № 33. С. 29–39.

12. Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги проекты // ЭКО. 2019. № 1 (535). С. 41–59.
13. Волков А.Д. Мировой опыт применения экономико-правовых режимов и его использование в пространственной организации экономики Арктического региона // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 6. С. 1389–1404.
14. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7–26. DOI: 10.14530/se.2010.2.006-032
15. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.
16. Bontempi E., Coccia M. International trade as critical parameter of COVID-19 spread that outclasses demographic, economic, environmental, and pollution factors // Environmental Research. 2021. Vol. 201. 111514. DOI: 10.1016/j.envres.2021.111514
17. Козьменко С.Ю. Восток — Запад: геэкономика и политика российских газовых проектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). С. 24–30.
18. Norouzi N., Fani M. Black gold falls, black plague arise — An Opec crude oil price forecast using a gray prediction model. Upstream Oil and Gas Technology. 2020. Vol. 5. DOI: 10.1016/j.upstre.2020.100015
19. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике / Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Апатиты: Изд. Кольский научный центр Российской академии наук, 2019. 289 с.
20. Самсонова И.В., Потравный И.М., Павлова М.Б., Семенова Л.А. Оценка убытков, причинных коренным малочисленным народам Севера в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края вследствие разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11. № 2. С. 254–265. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-254-265
21. Ветрова Е.Н., Богачев В.Ф. Стратегические аспекты управления экономикой // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2021. № 2. С. 153–160. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-2-153-160
22. Зонова А.В., Кислицына В.В. Методика проведения SWOT-анализа в процессе стратегического планирования развития субъекта Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 4. С. 27–33.
23. Килин Ю.М. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции // Современная Европа. 2017. № 2 (74). С. 65–76.
24. Шегельман И.Р., Щёголева Л.В., Лукашевич В.М. Применение ГИС-технологий в изучении климатических и почвенно-грунтовых условий республики Карелия // Вестник Поморского университета. Серия: Естественные и точные науки. 2007. № 1. С. 22–27.
25. Тишков С.В., Щербак А.П., Пахомова А.А., Каргинова-Губинова В.В., Волков А.Д. К вопросу об оценке энергоэффективности экономики арктических регионов России и транспортной инфраструктуры // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 37–42.

References

1. Amiri H., Sayadi M., Mamipour S. Oil Price Shocks and Macroeconomic Outcomes; Fresh Evidences from a Scenario-Based NK-DSGE Analysis for Oil-Exporting Countries. *Resources Policy*, 2021, vol. 74, 102262. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102262
2. Li W. COVID-19 and Asymmetric Volatility Spillovers across Global Stock Markets. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2021, vol. 58, 101474. DOI: 10.1016/j.najef.2021.101474
3. Postigo J.C. Navigating Capitalist Expansion and Climate Change In Pastoral Social-Ecological Systems: Impacts, Vulnerability and Decision-Making. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 2021, vol. 52, pp. 68–74. DOI: 10.1016/j.cosust.2021.07.002
4. Wu K.-J., Tseng M.-L., Ali M.H., Xue B., Chiu A.S.F., Fujii M., Xu M., Lan S., Ren M., Bin Y. Opportunity or Threat in Balancing Social, Economic and Environmental Impacts: the Appearance of the Polar

- Silk Road. *Environmental Impact Assessment Review*, 2021, vol. 88, 106570. DOI: 10.1016/j.eiar.2021.106570
5. Laksin V.N., Porfiryev B.N. Spetsifika transformatsii prostranstvennoy sistemy i strategii pereosvoeniya rossiyskoy Arktiki v usloviyakh izmeneniy klimata [Specificities of Spatial System Transformation and Strategies of the Russian Arctic Redevelopment under the Conditions of Climate Changes]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2017, vol. 13, iss. 3, pp. 641–657.
 6. Ravindran S., Pant V., Mitra A.K., Kumar A. Spatio-Temporal Variability of Sea-Ice and Ocean Parameters over the Arctic Ocean in Response to a Warming Climate. *Polar Science*, 2021, 100721. DOI: 10.1016/j.polar.2021.100721
 7. Badina S.V. Estimation of the Value of Buildings and Structures in the Context of Permafrost Degradation: the Case of the Russian Arctic. *Polar Science*, 2021, 100730. DOI: 10.1016/j.polar.2021.100730
 8. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. Ustoychivoe razvitie severnykh regionov: demograficheskoe izmerenie [Sustainable Development of the Northern Regions: Population Dimension]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2018, vol. 14 (4), pp. 1370–1382. DOI: 10.17059/2018-4-24
 9. Skufyina T.P. Normativno-pravovoe regulirovanie razvitiya rossiyskogo Severa i Arktiki [Normative-Legal Regulation of the Development in the Russian North and Arctic]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2016, vol. 9(2), pp. 424–428.
 10. Smirnova O.O., Lipina S.A., Kudryashova E.V., Kreydenko T.F., Bogdanova Yu.N. Creation of Development Zones in the Arctic: Methodology and Practice. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 25, pp. 148–157. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.148
 11. Lipina S.A., Cherepovitsyn A.E., Bocharova L.K. The Preconditions for the Formation of Mineral and Raw Materials Centers in the Support Zones of the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 33, pp. 29–39. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.29.
 12. Dmitrieva T.E., Buriy O.V. Opornye zony razvitiya Rossiyskoy Arktiki: sodержanie, reytingi proekty [Arctic Supporting Zones: the Ranks and the Projects]. *EKO* [ECO], 2019, no. 1 (535), pp. 41–59.
 13. Volkov A.D. Mirovoy opyt primeneniya ekonomiko-pravovykh rezhimov i ego ispol'zovanie v prostranstvennoy organizatsii ekonomiki Arkticheskogo regiona [World Experience of Economic and Legal Regimes and Its Application in the Spatial Organization of the Arctic Region]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2021, vol. 11, no. 6, pp. 1389–1404.
 14. Minakir P.A., Demyanenko A.N. Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial Economics: Evolution of Approaches and Methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2010, no. 2, pp. 6–32.
 15. Minakir P.A. Ekonomika i prostranstvo (tezisy razmyshleniy) [Economy and Space (Thesis of Reflections)]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2005, no. 1, pp. 4–26.
 16. Bontempi E., Coccia M. International Trade as Critical Parameter of COVID-19 Spread that Outclasses Demographic, Economic, Environmental, and Pollution Factors. *Environmental Research*, 2021, vol. 201, 111514. DOI: 10.1016/j.envres.2021.111514
 17. Kozmenko S.Yu. Vostok — Zapad: geoeconomika i politika rossiyskikh gazovykh proektov [East - West: Geoeconomics and Policy of the Russian Gas Projects]. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2020, no. 4 (124), pp. 24–30.
 18. Norouzi N., Fani M. Black Gold Falls, Black Plague Arise — An Opec Crude Oil Price Forecast Using a Gray Prediction Model. *Upstream Oil and Gas Technology*, 2020, vol. 5. 100015. DOI: 10.1016/j.upstre.2020.100015
 19. Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D. *Strategicheskoe upravlenie neftegazovym kompleksom v Arktike* [Strategic Management of the Oil and Gas Complex in the Arctic]. Apatity, Kola Scientific Center, RAS Publ., 2019, 289 p. (In Russ.)
 20. Samsonova I.V., Potravny I.M., Pavlova M.B., Semyonova L.A. Otsenka ubytkov, prichinennykh korennyim malochislennym narodam Severa v Taymyrskom Dolgano-Nenetskom rayone Krasnoyarskogo kraya vsledstvie razliva dizel'nogo topliva na TETs-3 v Noril'ske [Assessment of Losses Caused to the Indigenous Peoples of the North in the Taimyr Dolgano-Nenets District of the Krasnoyarsk Territory due to the Diesel Spill at TPP-3 in Norilsk]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 2, pp. 254–265. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-254-265

21. Vetrova E.N., Bogachev V.F. Strategicheskie aspekty upravleniya ekonomikoy [Strategic Aspects of Economic Management]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment"* [Scientific Journal NRU ITMO. Ser.: Economics and Environmental Management], 2021, no. 2, pp. 153–160. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-2-153-160
22. Zonova A.V., Kislitsyna V.V. Metodika provedeniya SWOT-analiza v protsesse strategicheskogo planirovaniya razvitiya subyekta Federatsii [Methodology for Conducting a SWOT Analysis in the Process of Strategic Planning for the Development of a Subject of the Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2005, no. 4, pp. 27–33.
23. Kilin Yu.M. Neytral'nye gosudarstva na rasputye: problema vstupleniya v NATO Finlyandii i Shvetsii [Neutral States at the Crossroads: the Problem of Finland and Sweden Joining NATO]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2017, no. 2 (74), pp. 65–76.
24. Shegelman I.R., Shchegoleva L.V., Lukashevich V.M. Primenenie GIS-tekhnologiy v izuchenii klimaticheskikh i pochvenno-gruntovykh usloviy respubliki Kareliya [Application of GIS Technologies in the Study of Climatic and Soil Conditions of the Republic of Karelia]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tochnye nauki* [Vestnik of Pomor University. Ser.: Natural and Exact Sciences], 2007, no. 1, pp. 22–27.
25. Tishkov S.V., Shcherbak A.P., Pakhomova A.A., Karginova-Gubinova V.V., Volkov A.D. K voprosu ob otsenke energoeffektivnosti ekonomiki arkticheskikh regionov Rossii i transportnoy infrastruktury [The Issue of Rating of the Energy Efficiency of Economy of the Arctic Regions of Russia and Transport Infrastructure]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right], 2020, no. 1, pp. 37–42.

*Статья поступила в редакцию 19.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021;
принята к публикации 01.10.2021*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.